

Яхлакова Т. А.

**РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ДЕТИ В ДЕТСКИХ ДОМАХ СЕВЕРА
В 1930-е ГОДЫ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ П.И.ЭТЛЕР)**

*Посвящается памяти воспитанницы
Ленского детского дома в 1930-е годы
Веры Иосифовны Рачко (моей мамы)*

В 1930-е годы принимаются тысячи постановлений президиумов исполнительных комитетов о мерах ликвидации кулачества, как класса. Характерно, что в этих постановлениях устанавливаются ориентировочные цифры ликвидации хозяйств по округам, территориям, и никаких расширительных толкований этих постановлений не допускается. При

проведении мероприятий по ликвидации кулацких хозяйств решения особых комиссий обжалованию не подлежали, как говорилось в этих постановлениях.

Семья Этлер была отнесена к классу кулаков. Первые эшелоны с раскулаченными крестьянами отошли от белорусских станций в сторону Котласа 3 марта 1930 года. Петр Иванович (1921 года рождения) в восьмилетнем возрасте уезжал из белорусских краев навсегда. Мачеха Петра Ивановича Юлия Этлер в возрасте 40 лет приехала в Северные края с пятерыми детьми: Янина (17 лет), Иван (12 лет), Петр (8 лет), Сабина (4 года), Адам (2 года).

На сборы в дорогу по указанию сотрудников НКВД было отведено несколько часов. В дорогу взяли самое необходимое. Помог советом дед: необходимо брать только минимальное количество вещей и максимальное - еды. Рассуждения были такими, что если их уничтожат как класс, то высылают в самое далекое место. А таким местом может быть, конечно, только Сибирь.

Расставания были недолгими: торопил конвоир. Погрузили всё и всех на свою же лошадь - и к железнодорожной станции. Запомнился этот трагический день Петру на долгие годы, а выражение лица своего Деда - не описать и не рассказать. Братья Этлер так и не смогли осмыслить, за что их выселяют с неродной мамой и увозят в неизвестность.

Имущество Ивана Викторовича Этлер, уроженца хутора Репники, Кушликовского сельсовета, Борковичского района, Полоцкого округа, жителя д. Михаси, осужденного в возрасте 50 лет в 1930 году, для содержания семьи из 9 едоков состояло: пахоты 10 га, сенокоса 2 га, леса 1 га, 1 лошадь, 1 жеребец, 1 корова, 5 овец, 3 свиньи, 2 хлева, 1 сарай, 1 ток, 1 баня, кузница, молотилка, жнейка, веялка, косилка, грабилка, борона, плуг, полдома¹. Оценить стоимость этого имущества теперь уже никто не сможет. Можно лишь сделать вывод, что для ведения личного хозяйства не было ничего лишнего и дорогостоящего. Всё имущество, реквизированное для нужд коллективного хозяйства, семьей Этлер накапливалось десятилетиями.

Вагоны были набиты битком старыми и малыми, здоровыми и больными. У них отняли всё, что наживали годами и потом. Путь, длиною примерно н 10 дней, был в холодных «телячьих» вагонах. В Котласе выгрузили (уместное слово) на Почтовый в барак (барак стоял еще в 2000 г. - Т.Я.), потом этой же весной переселили на Макариху. О «шалашах» на Макарихе так мною написано в воспоминаниях очевидцев, что Петру вспоминать о прожитом там времени не хочется. Шалаша-барак не охранялись, но был комендант из НКВД и помощники из переселенцев. Чтобы сходить в Котлас или окрестные деревни выменять что-нибудь на еду, требовалось письменное разрешение» Мысли о возвращении домой не покидали, но без документов это совершит и было почти невозможно. Нередко видел, как под конвоем возврата пи беглецов обратно в барак.

Вскоре узелки стали заметно уменьшаться, а увеличиваться количество смертей от голода, холода и болезней. Пётр видел, как умерших хоронили » общих могилах кладбища Макариха. Помнит, как весной 1930 года вверх по

реке Вычегде на деревянной барже, которую буксировал пароход, поплыли до села Ярнск Ленского района. Семью Этлер разместили на первом этаже в доме рядом с церковью (дом Бабукиных - Т.Я.). «Враги» Советской власти надеялись, что им дадут жилище, может, и скотину, и они начнут обживать новые места жительства - опять потом и трудом. Но это были только предположения.

Семью Этлер поразил тиф. Все тифозники лежали в церкви: там разместили госпиталь инфекционных больных. Болели и Петр с братом Иваном, но их молодой организм справился с болезнью, а мама (мачеха) умерла. Со старшей сестрой, на плечах которой осталось четверо сирот, не знали, как выжить. Из запасов практически все было продано на пропитание. Ходили нищими и собирали продукты питания, попрошайничали. Вскоре сестру Сабину и брата Адама определили в дом ребенка. О судьбе их Петру Ивановичу неизвестно. Он неоднократно обращался в отдел образования области, просил найти младших сестру и брата, но получал отрицательные ответы. Они никогда после этой разлуки не встретились.

К началу учебного 1930-31 года детей-сирот (спецпереселенцев) Яренска определяют в Ленский школьный детдом №4 в селе Лена. Братьев Петра и Ивана на пароходе довели до пристани Шаровицы, а далее - пешком 4 км до села Лена. Директором была пожилая, уважаемая детьми женщина по фамилии Мурзина (имени-отчества Петр не помнит). Расселили их в двухэтажном доме около церкви: девочек на второй этаж, мальчиков на первый (дом сохранился - Т.Я.).

В детдоме была лошадь, которую Петру завхоз Василий Иванович Михалев постоянно доверял. Транспорта не было, а село Лена отдалено от райцентра и пристаней. Поэтому роль «ямщика» выполнял в основном Петр. Лошади жили в конюшне около почты (почта действует в этом здании и в 2006 г. - Т.Я.). В школу ходили вместе с детьми местного населения. Обувки было мало, иногда в школу ходили босиком, на несколько человек приходилось по одному учебнику.

Все хозяйственные работы в детдоме выполняли воспитанники. Было много огородов на Прислоне, в самом селе (их называли Поповские поля), д. Шубинской. На полях работали только дети и сотрудники детского дома, садили морковь, капусту, горох, картошку и на корм скоту. Корм для коров и лошадей заготовляли сами. Выполняли работы как столяры, плотники, сапожники, портные и портнихи, доярки, конюхи, повара и поварихи. Штатных работников, видимо, было мало. Делали все сами. Воспитатели давали задание на каждый день, дети выполняли все безупречно. Разве что детские шалости мешали.

Петр Иванович вспоминает: «Помню, бедные зароды с горохом были. Как поставят зароды, мы все тайком за горохом. На поле с горохом не зайдешь - сторож же. А когда стояли зароды, темень уже была. А сколько картошки печеной на костре в этом детдоме съедено. В 1935 году построили новую

школу в селе Лена. Парты для школы возил на лошадях Петр Этлер из селения Ледня. Там жили спецпереселенцы и они занимались изготовленным столярных изделий. Парты были изготовлены добротны, и некоторые прослужили до 1948-50 годов»².

Петр был одним из первых учеников 5-го класса новой школы, и строительстве которой принимал активное участие. Но огромное желание получить образование в детдоме у Петра не сбылось. Выполняя постановление СНК СССР от 7 апреля 1935 г., контингент воспитанником детских учреждений был пересмотрен, и учреждения от переростков в возрасте 14 лет освобождаются³. Пришлось распрощаться с детдомом в селе Лена.

Потом мальчиков направили на сельхозработы в Котлас. Приехали на Макариху, опять эти шалаши стоят, но только в них - коровы, а детей и домики поселили, они стояли где сейчас магазин, это был 1935 год. Петр Иванович вспоминает: «Наши Ленские детдомовские девочки были направлены в Губино (Шипицыно) на сельхозработы, они жили там и двухэтажном доме. Мы, как «женихи», бегали к ним, да и родные они нам, мальчишкам, были. Память стерла их имена, много судеб встречалось на моем пути, забылись имена многих детдомовских воспитанников».

До армии Петр работал на Лимендском заводе в столярном цехе лекальщиком по изготовлению форм для литья. Уметь делать всё - это был девиз детдомовцев. Трудился, постоянно выполняя нормы. Всё ждал призыва в армию и новой интересной жизни. В армию призвали в начале 1941 года, как и всех мальчишек. Петр гордился этим. Но началась Великая Отечественная война. Служил Петр в особом строительном батальоне № 593, стоявшем в селении Круташи города Валдая. По директивам Правительства СССР был отозван из армии и направлен в трудовые колонны НКВД.

С октября 1941 по 5 августа 1942 года привлечен на строительство нефтебазы в городе Архангельске на левом берегу Бакарицы. В августе 1942 года опять пришлось собираться в дорогу: погрузили на пароход и с конвоем - опять в Котлас. Из Котласа в товарных вагонах до Жешарта (Коми) на лесозаготовки, и опять под конвоем. А отношение было такое, что и недругу не пожелаешь⁴. Работа была адская, работали по приказу. Пока не погрузят вагоны с лесопродукцией, хоть сутки работай - не отпустят. А сколько людей не выдержало, умирали от голода и тяжелого труда. Петр Иванович неоднократно обращался к руководству Ленского детдома, чтобы они ходатайствовали об его освобождении. Но никто о нем не позаботился, не то было время.

Начиная с 1930-х годов имели место визиты западных деятелей, симпатизирующих советскому режиму, например, визит Бернарда Шоу и посещение им лесозаготовок под Архангельском. Его визит должен был опровергнуть заявления, что советская древесина, продаваемая в западные страны, добывается рабским трудом. Метод опровержения был испытанным: снималась колючая проволока, разбирались сторожевые вышки, и

заключенные загонялись в тайгу на несколько дней. Можно представить, какие там были условия жизни для заключенных⁵.

В феврале 1943 года приехала комиссия отбирать работников для работы на строительстве котласского железнодорожного моста через Северную Двину. Петр Иванович надеялся, что, может, там будет легче, и он применит в работе свои знания и опыт по специальности. Просьбу удовлетворили. Работал Петр Иванович клепальщиком ферм для железнодорожных мостов с февраля 1943 года по декабрь 1949 года, в том числе «под колючей проволокой» до конца Великой Отечественной войны. Название было «Колонна № 2», располагалась она между ДОКом и Почтовым, около Котласа, Эти площади сейчас занимает Зеленхоз. Стояла там и женская колония из 4-х бараков, рядом через овраг «Колонна №2» - мужская, из 4-х бараков. Жизнь была не из сладких, хотя имелась своя столовая, баня, медпункт.

В феврале 1943 года на железнодорожном мосту уже был поставлен 127-метровый пролет. Они делали отдельные балки, стойки, пролеты, фермы, раскосы для 109-метрового пролета. Петр Иванович работал клепальщиком с подручным Константином Белый, который после реабилитации проживал в Котласе и умер в 2002 году.

«Заготовки пролетов для железнодорожных мостов делали на Мостозаводе для всей страны. Собирали на болты монтажники, а мы ездили и клепали. Был я на монтаже железнодорожных конструкций не доезжая до Кулоя, на Кавказе, в 1947 году через реку Ингири в Грузии около Сухуми, ст. Зугдиди, клепал фермы. В 1948 году в Тайшете на строительстве ветки на Братск принимал участие наш Мостозавод. Я был туда направлен в числе 9 человек (или это 3 бригады клепальщиков). Белый был в моей бригаде. Там строителями железной дороги были только заключенные, даже проводники вагонов - заключенные. С моим направлением как спецконтингента в дороге было тоже несладко. Один раз даже из гостиницы забрали в милицию и дали определенные часы, чтоб уезжал из города немедленно, к месту моего определения на жительство г. Котлас. Об этом преследовании до сих пор неприятно вспоминать», - говорит Петр Иванович.

Он был снят с учета спецпоселения 1 июля 1954 года, получил «молоткастый, серпастый» паспорт с указанием национальности - поляк. Без отца и матери, не видя юношеских и детских дней радости, не погибши, как погибают молодые растения, два брата - Петр и Иван. В 1955 году Петру выделили участок для строительства собственного дома. Новый 1956 год встречали в новом доме в городе Котласе по улице Менделеева, дом №44, дом № 45 выстроил брат Иван. Район ДОКа в Котласе стал для них родным. Номер 17-35 ЗиЛа-150, на котором работал Петр, помнят многие, так как от ДОКа до Котласа по бездорожью приходилось тратить на дорогу на автомашине до двух часов. Люди пешком шли быстрее.

Более 40 лет Петр Иванович трудился в Котласском линейно-техническом узле связи. За добросовестный труд неоднократно награждался почетными

грамотами и премиями, дважды получал знак «Победителе социалистического соревнования», имеет знак «За работу без аварий» первой степени. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовое отличие», «Ветеран труда». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 февраля 1974 г. награжден медалью «За трудовое отличие». Орден Трудового Красного Знамени №1194619 получил в 1981 году⁷. После длительной и утомительной переписки с инстанциями разных уровней, Петр Иванович наконец смог получить удостоверение участника Великой Отечественной войны. Произошло это 17 февраля 1999 года.

У Петра Ивановича сложилась трагическая, но достойная жизнь безусловный пример молодому поколению. А доброе начало заложило в нем воспитание в детском доме, работников которого он до сих пор вспоминает с любовью и уважением.

Реабилитация жертв политических репрессий 1920-1950-х годов продолжает оставаться одной из жгучих нравственных проблем нашего общества. Для Архангельской области она особенно велика и значима, так как наша территория была местом гибели и страданий неисчислимых жертв, Невозможно вернуть отнятую жизнь, также как исправить покалеченную судьбу, но можно и обязательно нужно сказать правду. Чтобы судить о прошлом, его надо знать.

¹ Архивная справка информационного центра МВД РФ, УВД Архангельской области, от 13.11.2001 г. №18/Э-4.

² Архив автора. Воспоминания П.И.Этлер.

³ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1935 г. №3/598.

⁴ Архив автора. Воспоминания П.И.Этлер.

⁵ Конквест Р. Клоунский фарс. Пер. с англ. И.Муклевича.

⁶ Архив автора. Воспоминания П.И.Этлер.

⁷ Архив автора. Копии документов о награждении.